

В профессиональном гоночном клубе «Ганьгу» Бай Цзюньтан в этот раз, вопреки обыкновению, не стала сама садиться за руль, а осталась на трибунах, наблюдая за тренировкой сотрудников.

Рев моторов, проносящихся мимо, бил по ушам. Она смотрела, как красные и черные болиды с логотипом клуба «Ганьгу» с бешеной скоростью мелькают перед глазами.

— Босс, — руководитель клуба подошел к Бай Цзюньтан, — сегодня не хотите прокатиться?

— Нет настроения, — Бай Цзюньтан откинула длинные волосы и спросила: — Где Му Жучу?

— Жучу сегодня неважно себя чувствует, проехала круг и вернулась в комнату отдыха.

— Неважно? — Бай Цзюньтан обернулась. — Что с ней случилось?

Руководитель помолчал с полминуты, прежде чем ответить:

— Лучше вам самой спросить, мне, как постороннему, неловко лезть в такие дела.

Услышав это, Бай Цзюньтан догадалась, в чем дело. Она не стала задерживаться на трибунах и спустилась вниз, в комнату отдыха.

Как у главной звезды клуба, у Му Жучу была отдельная гримерка. И дело было не только в ее выдающихся результатах — важной причиной являлось то, что Му Жучу была омегой.

Войдя в комнату, Бай Цзюньтан уловила слабый запах гинкго — это были феромоны Му Жучу. Однако, поскольку Бай Цзюньтан уже была связана узами взаимной метки с Чэн Вань, любые другие феромоны вызывали у нее лишь неприязнь.

Му Жучу сидела в кресле в черной майке. Увидев Бай Цзюньтан, она тихо отозвалась:

— Пришла?

— Да, — Бай Цзюньтан подошла к двери и включила вентиляцию. — Период течки начался?

Му Жучу кивнула. Они были знакомы очень давно, поэтому она не стеснялась таких вещей и прямо при Бай Цзюньтан ввела себе дозу подавителя.

Наблюдая, как прозрачная жидкость уходит под кожу, Бай Цзюньтан невольно нахмурилась.

— Чего такая мина? — Му Жучу выбросила шприц в урну, откупорила бутылку воды и, сделав

глоток, подняла на нее взгляд. — Будто в первый раз видишь, как я колюсь.

Бай Цзюньтан, конечно, видела, и порой даже сама помогала ей, но каждый раз, глядя на это, она испытывала странное чувство. Если бы не этот период течки, она была уверена, что результаты Му Жучу были бы куда выше.

— Сегодня я виделась с Чэн Вань, — сказала Бай Цзюньтан. — Моя мама на днях собирается приехать в Фаньчэн и просила познакомить ее с Чэн Вань.

— Это же хорошо. Слышала, она очень тихая девушка.

— Не то слово, она до ужаса тихая, — Бай Цзюньтан потерла виски. — Кажется, она меня боится.

Му Жучу тихо рассмеялась и, подперев голову рукой, с иронией посмотрела на подругу:

— А ты спроси кого-нибудь еще, кто тебя не боится?

— Я что, такая страшная? — недовольно пробормотала Бай Цзюньтан, а затем сменила тему: — Вышли новые стандарты для профессиональных гонок, видела?

Му Жучу опустила глаза и кивнула:

— Видела.

— В национальных чемпионатах омегам больше нельзя участвовать, — Бай Цзюньтан с сочувствием посмотрела на подругу. — Хорошо, что тебе больше не нужно выступать на внутренних турнирах. Надеюсь, на международных соревнованиях таких правил не будет.

Хотя Му Жучу — омега, она стабильно держится в пятерке лучших мировых гонщиков. В прошлом году она заняла второе место, и если бы не внешние обстоятельства, у нее были бы все шансы взять золото. Однако требования к вторичному полу на международных турнирах становятся все жестче, вплоть до полного запрета на участие омег. Их в спорте остается все меньше. В гоночной лиге Му Жучу — единственная омега в десятке лидеров.

— Надеюсь, — Му Жучу потерла шею. Пальцы коснулись железы, и она добавила: — Если бы представилась возможность, я бы ее вырезала. Стала бы человеком без пола.

Если бы она избавилась от этой железы, которая мучает ее уже двадцать лет, она могла бы гонять без оглядки, не боясь боли от периода течки. Но, к сожалению, удаление железы запрещено законом во всех странах, особенно для омег, чья численность и так невелика.

Бай Цзюньтан не знала, как утешить подругу, поэтому лишь сказала:

— Отдыхай. Через два месяца отборочный турнир, сейчас главное — восстановить форму.

— Разумеется, — Му Жучу, подперев щеку, посмотрела на нее: — Чэн Вань... кажется, ее так зовут?

— Да.

— Находи для нее побольше времени. Слышала, ты возила ее сегодня на обследование?

При упоминании об этом Бай Цзюньтан вздохнула:

— Врач сказал, что с плодом все в порядке, но она сама слишком худая, нужно больше есть. Я повела ее обедать, а она съела всего чуть-чуть. Голова идет кругом.

Му Жучу усмехнулась, скрестив руки на груди. Опершись ногами в ботинках на стул, она склонила голову набок:

— Если так переживаешь, перевези ее к себе домой. Будешь следить за тем, как она ест, двадцать четыре часа в сутки.

Бай Цзюньтан скривила губы:

— Посмотрим.

<http://bllate.org/book/22300/2335196>